

На правах рукописи

ВЫШНЕПОЛЬСКИЙ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА**

Специальность 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва, 2026

Работа выполнена на кафедре политологии и политического анализа Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет»

Научный руководитель:

Егоров Владимир Георгиевич

доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель директора Автономной некоммерческой организации «Институт стран СНГ».

Официальные оппоненты:

Баранов Николай Алексеевич

доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления - филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Дзахова Лариса Хасановна

доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Осетинский Государственный Университет имени К. Л. Хетагурова»

Шпагин Сергей Александрович

кандидат исторических наук, доцент, советник при ректорате Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита состоится «23» июня 2026 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovvet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007/>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «18» мая 2026 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007 по политическим наукам
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение направлений трансформации экологических стратегий¹ в программных установках и формах деятельности политических партий Российской Федерации позволяет выявить роль экологической повестки как ресурса политической конкуренции и инструмента электоральной мобилизации. Это дает возможность глубже анализировать взаимосвязь между политической идеологией, программными декларациями и практическими действиями партий в области экологии, способствует определению тенденций развития политической культуры, оценке степени ответственности и готовности политических сил к решению общественно значимых экологических проблем.

Исследовательский фокус работы составляют парламентские партии Российской Федерации, представленные в Государственной Думе, прежде всего «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия — За правду», чьи программные установки и публичные инициативы сопоставляются в динамике электоральных циклов 2016–2025 гг. Отмечается, что экологическая повестка в деятельности указанных политических сил все чаще используется как инструмент электоральной конкуренции. При этом применяются несколько устойчивых механизмов: включение экологических блоков в предвыборные программы и агитационные сообщения с привязкой к повседневным проблемам качества жизни; запуск и публичное сопровождение партийных проектов и кампаний, позволяющих демонстрировать управленческую компетентность и результат; перевод экологических конфликтов и ЧС в плоскость политического представительства; формирование партнёрств с профильными НКО, инициативными группами и волонтерскими сообществами, которые расширяют социальную базу поддержки и усиливают дове-

¹ Под термином «экологические стратегии политических партий» в настоящем исследовании понимается совокупность устойчивых способов включения экологической повестки в программные документы, организационную структуру и публичную деятельность партии, включая механизмы внутрипартийного закрепления экологической проблематики, формы ее коммуникационного, коалиционного и проектного сопровождения, способные оказывать влияние на электоральную поддержку.

рие к партийным обещаниям. Тем самым экологическая проблематика становится не только элементом программной риторики, но и ресурсом мобилизации и репутационной конкуренции.

Вопросы устойчивого развития биосферы, борьбы с загрязнением окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, все чаще становятся важными маркерами политической активности, через которые партии демонстрируют свою готовность отвечать на современные вызовы и формировать более глубокие связи с электоратом.

Высокий уровень общественного запроса в области экологии подтверждается социологическими опросами. Согласно мониторингу ВЦИОМ «Экологическая ситуация» (2025), лишь 65 % россиян оценивают экологическую обстановку по месту жительства как благополучную, в 2024 году аналогичный показатель составлял 75 %, при этом каждому второму опрошенному было бы интересно участвовать в экологических мероприятиях (53 %), а 44 % ощущают дефицит информации об экологии²³.

Важность экологических вопросов для укрепления национальной безопасности закреплена на уровне стратегических документов, регулирующих внутреннюю политику страны. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» определяют охрану окружающей среды и экологическую безопасность как важнейшие условия национального благополучия⁴. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ

² Экологическая ситуация: мониторинг // ВЦИОМ. 2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-monitoring> (дата обращения: 05.03.2026).

³ Экологическое благополучие в России // ВЦИОМ. 2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskoe-blagopoluchie-v-rossii> (дата обращения: 05.03.2026)

⁴ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 2012. 30 апреля [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru/osnovy-gosudarstvennoj-politiki-v-oblasti-ekologicheskogo-razvitiya-rossijskoj-federacii-na-period-do-2030-goda/> (дата обращения: 05.03.2026).

от 19 апреля 2017 г. № 176, прямо увязывает экологические риски с устойчивостью социально-политической системы⁵.

Мобилизационный и политический потенциал экологической проблематики подтверждается в том числе событиями 2022–2026 годов. Так, крушение танкеров «Волгонефть-212», «Волгонефть-239» (декабрь 2024 года) и возникший вследствие этого разлив нефтепродуктов в Керченском проливе привели к беспрецедентно широкому участию политических партий и волонтерских организаций в ликвидации последствий экологической катастрофы⁶.

Наряду с экологическими ЧС по-прежнему продолжают возникать очаги социальной напряженности вокруг объектов обращения с отходами. В качестве примера может служить ситуация вокруг полигона ТБО в станице Полтавской Краснодарского края, завершившаяся решением о его закрытии и рекультивации в 2023 году⁷. Ключевую роль в этом процессе сыграла активная гражданская позиция жителей близлежащих населенных пунктов, использовавших различные формы экологического протеста вплоть до перекрытия движения по автомобильным дорогам.

Таким образом, исследование направлений трансформации экологических стратегий в деятельности политических партий Российской Федерации позволяет не только расширить научную базу в данной сфере, но и способствует формированию эффективной экологической политики, способной отвечать на современные и будущие вызовы.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование экологической повестки как механизма повышения электорального потенциала опирается на несколько групп источников, среди которых были вы-

⁵ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 05.03.2026)

⁶ На Кубани свыше 5 тыс. волонтеров ликвидируют последствия разлива мазута // ТАСС. 2024. 20 дек. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22736413> (дата обращения: 05.03.2026).

⁷ На Кубани закрыли полигон ТБО, на который жаловались жители // ТАСС. 04.12.2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obshchestvo/19450183> (дата обращения: 05.03.2026).

делены и детально изучены три наиболее значимые для данной работы. Перечислим их:

1. Фундаментальные работы по теории партий и электоральной конкуренции;
2. Исследования по политической экологии и устойчивому развитию;
3. Публикации, посвященные политическим партиям, в которых экологическая проблематика выступает самостоятельным предметом анализа.

Такая последовательность в работе с источниками обеспечивает переход от общего теоретического уровня к эмпирической верификации.

К первому блоку относятся фундаментальные работы, формирующие представления о закономерностях партийной конкуренции и логике поведения партий в электоральном процессе. В качестве теоретических опор, прочно вошедших в отечественный научный оборот, в настоящем исследовании используются классические работы М. Дюверже, А. Даунса и Дж. Сартори, применяемые как базовый понятийный каркас для описания организационных типов партий, пространств конкуренции и конфигураций партийных систем⁸. Вместе с тем специфика партий в постиндустриальном обществе раскрывается через современные зарубежные исследования. В работах Р. Катца и П. Мэйра обоснованы изменения модели партийной организации и усиление роли государства в функционировании партий⁹. Изменения партийной связи с избирателями анализируются в коллективных исследованиях Р. Далтона и М. Ваттенберга¹⁰, а также в работах С. Скарроу¹¹, посвящённых перестройке партийной мобилизации и изменению роли массового членства. Конкурентные стратегии партий в условиях усложнения партийного поля и

⁸ Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. Л. А. Зиминой. — 5-е изд. — М.: Академический проект, 2020; Downs A. An Economic Theory of Democracy. — New York: Harper & Brothers, 1957; Sartori G. Parties and Party Systems // A Framework for Analysis. N.Y.: Cambridge University Press, 1976.

⁹ Katz R. S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. 1995. Vol. 1, No. 1. P. 5–28.

¹⁰ Dalton R. J., Wattenberg M. P. (eds.) Parties without Partisans: Political Change in Advanced Industrial Democracies. Oxford; New York: Oxford University Press, 2000.

¹¹ Scarrow S. E. Beyond Party Members: Changing Approaches to Partisan Mobilization. Oxford: Oxford University Press, 2015.

появления нишевых игроков рассматриваются в исследованиях Б. Мэгуид¹². В отечественной литературе следует выделить исследования Г.В. Голосова, в которых последовательно анализируется конфигурация российской партийной системы и влияние институциональных правил на результаты выборов¹³. Также большое значение имеют коллективные труды под редакцией Б.И. Макаренко, где систематизируются организационные форматы партий и механизмы их участия в электоральном процессе¹⁴. Дополняет этот круг исследований анализ постсоветской динамики партогенеза в работах О.Ф. Шаброва¹⁵. Важное значение имеют публикации П.В. Осколкова и А.И. Тэвдой-Бурмули. Их работы дают основу для сопоставления партий на основе содержания их программ по тематическим акцентам и ключевым ценностным установкам¹⁶. Вопрос трансформации идеологических тезисов в инструменты избирательных кампаний раскрывается в работах по политическому маркетингу и коммуникациям. Например, в изданиях И. Л. Недяка «Политический маркетинг. Основы теории»¹⁷ и С. В. Володенкова «Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления»¹⁸.

Ко второй группе источников относятся исследования по политической экологии и устойчивому развитию. В публикациях О. Н. Яницкого рассматривается, каким образом экологические угрозы формируют общественный запрос на решения в сфере охраны окружающей среды¹⁹. Существенное раз-

¹² Meguid B. M. *Party Competition between Unequals: Strategies and Electoral Fortunes in Western Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

¹³ Голосов Г. В. *Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003*. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006.

¹⁴ Макаренко Б.И. *Партии и партийные системы: современные тенденции развития*. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015.

¹⁵ Шабров О.Ф. Партогенез и партийные системы: параметры, классификация, Российская реальность // *Социология власти*. 2006. № 1. С. 15-40.

¹⁶ Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 5. С. 57-68.

¹⁷ Недяк И. Л. *Политический маркетинг. Основы теории*. М.: Весь Мир, 2008.

¹⁸ Володенков С. В. *Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления*. Монография. М.: Проспект, 2021.

¹⁹ Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // *Мир России*. 2003. Т. 12, № 1. С. 3–35.

витие конфликтологической линии исследования экологической проблематики представлено в трудах А. Л. Демчука, посвященных политике управления экологическими конфликтами и анализу национальных моделей их регулирования. Результаты данных работ расширяют понимание факторов, переводящих экологические угрозы в плоскость публичной политики²⁰. Сопоставление программных заявлений с действующими управленческими процедурами возможно на основе публикаций, описывающих институциональные механизмы экологической политики России, в частности исследований Е. В. Матвеевой «Экологическая политика современной России»²¹ и Г. Т. Шкиперовой «Экологическая политика как инструмент согласования интересов экономического развития и экологической безопасности»²². Современные изменения экологической политики Российской Федерации в условиях обострения международной обстановки и пересмотра приоритетов государственного регулирования рассматриваются в публикации А. В. Мурашовой-Росс²³. Значимый вклад в понимание взаимодействий государства, бизнеса и общества вносит С. А. Тулаева в статьях по политической экологии природопользования и конфликтам вокруг инфраструктурных проектов. Ее работы позволяют оценивать, насколько программные тезисы соотносятся с реальными управленческими процедурами²⁴. Историческое и институциональное измерение экологической активности раскрывают Р. Д. Букия²⁵ и Н. Г. Ермо-

²⁰ Демчук А.Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.06 / Демчук Артур Леонович. М., 2020. – 57 с.

²¹ Матвеева Е. В. Экологическая политика современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–1(68). С. 303–308.

²² Шкиперова Г. Т. Экологическая политика как инструмент согласования интересов экономического развития и экологической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 6. С. 97–110.

²³ Мурашова-Росс А. В. Трансформация экологической политики Российской Федерации в контексте обострения международных отношений // Известия Саратовского университета. 2025. Т. 25, № 3. С. 314–322.

²⁴ Тулаева С. А., Снарский Я. А. Зелёный национализм в сырьевом государстве: экологическая повестка и национальная идентичность в российских регионах // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2022. Т. 14, № 3. С. 4–33.

²⁵ Букия Р.Д. Экологическое движение России в условиях современной политической трансформации. Дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Руслан Джумберович Букия. М., 1998.

лов²⁶. Динамика общественного запроса на решения в области охраны окружающей среды описывается в эмпирических работах А. Р. Курбанова²⁷ и Д. Р. Лебедевой²⁸, анализирующих уровни осведомлённости и поведенческие намерения граждан. Данные исследования также позволяют проследить связь между ценностными установками и готовностью к участию в экологических инициативах. Эмпирическое уточнение детерминант экологической культуры и установок, связанных с экологическим участием, представлено в исследовании А. Н. Щербака²⁹. Дополнительно, в качестве понятийных ориентиров, используются переведённые публикации У. Бека³⁰ и обзорные статьи по дискурсивным режимам экологической политики³¹. Отдельного внимания в данном блоке заслуживают публикации Н.С. Скипина. В статье «Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950–2000 гг.» автор рассматривает становление инвайронментализма и «зеленых» политических движений в связи с развитием государственной экологической политики и изменением форм общественной мобилизации³². Для анализа российского материала значима также совместная работа Н.С. Скипина и А.В. Моргуна «История развития экологического движения в России: политические аспекты», в которой прослежены этапы развития отечествен-

²⁶ Ермолов Н.Г. Экологическая политика в современной России: состояние и тенденции развития. Автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Ермолов Николай Георгиевич; [Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. Астрахань, 2014.

²⁷ Курбанов А. Р. Экологическая культура: эмпирическая проекция // Мониторинг общественного мнения. 2019. № 4. С. 323–340.

²⁸ Лебедева Д. Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24, № 2. С. 110–143.

²⁹ Щербак А. Н. «Локальная» или «глобальная»? Тестирование детерминант экологической культуры в России // Социологический журнал. 2025. Т. 31. № 4. С. 31–49.

³⁰ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

³¹ Hajer M., Versteeg W. A decade of discourse analysis of environmental politics: Achievements, challenges, perspectives // Journal of Environmental Policy & Planning. 2005. Vol. 7. No. 3. P. 175–184.; Leipold S., Feindt P.H., Winkel G., Keller R. Discourse analysis of environmental policy revisited: traditions, trends, perspectives // Journal of Environmental Policy & Planning. 2019. Vol. 21. No. 5. P. 445–463.

³² Скипин Н.С. Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950–2000 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. С. 138–150.

ного экологического движения, включая его кризисное состояние и перспективы последующей институционализации³³. Данные исследования важны для настоящей работы, поскольку позволяют соотнести российский материал с более широкой логикой развития экологических движений и уточнить условия, при которых экологическая проблематика переходит от общественной активности к программно-политическому оформлению.

В рамках третьей группы проанализированы исследования политических партий, в которых экологическая проблематика выступает устойчивым предметом исследования. Важным примером является работа Д.В. Ульянова о процессах трансформации «зелёных» партий в странах Европейского союза, в том числе на примере партии «Союз 90/Зелёные» в Германии и «Les Écologistes» во Франции, где на материале 2010-х годов показано, при каких условиях экологическая повестка закрепляется в электоральной стратегии партий и как при этом меняются их коалиционные перспективы³⁴. Существенный вклад вносит обобщающий обзор Р.М. Вульфовича и М.С. Ефремовой «Современное состояние „зелёных“ партий: Россия, Европа, мир». В данной публикации авторы выделяют типовые траектории институционализации и показывают, как расширение тематической повестки сочетается с сохранением идентичности³⁵. Для изучения программных документов и электоральных стратегий показателен сравнительный анализ в публикации М.А. Мильникова, где сопоставляются структура экологических разделов, типы аргументации и степень конкретизации целей в программах политических партий³⁶. Методологически значима статья О.Д. Цепиловой «От институционализации к политизации: сравнительный анализ возникновения и развития “зелёных” партий Западной Европы и политического крыла “зелёного” дви-

³³ Скипин Н.С., Моргун А.В. История развития экологического движения в России: политические аспекты // Полилог. 2023. Т. 7. № 2.

³⁴ Ульянов Д. В. «Зелёные» политические партии в странах Европейского союза: процессы трансформации // Власть. 2020. Т. 28, № 5. С. 254–260.

³⁵ Вульфович Р.М., Ефремова М.С. Современное состояние «зелёных» партий: Россия, Европа, мир // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 15-27.

³⁶ Мильников М. А. Политическая программа и идеология «зелёных» партий в России: сравнительный анализ // Политика и общество. 2017. № 2. С. 1–10.

жения России», в которой проанализированы институциональные предпосылки успешного партийного строительства и показана роль в этом процессе развитой сети общественных экологических организаций³⁷. Наконец, для изучения взаимосвязи трансформации программных документов с электоральными результатами используются исследования А.К. Михеева, в частности его статья 2024 года, в которой показано, как расширение тематической повестки «зелёных» партий влияет на вероятность их вхождения в правительства в странах Западной и Северной Европы³⁸.

Дополнительное представление о трансформации экологической повестки дают исследования, выполненные в Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук. В работе Т. Л. Ровинской «„Зеленые“ в Европе: поступательный рост» показана эволюция зеленого движения в Западной Европе от сетей неправительственных организаций до влиятельных партий национального и наднационального уровней³⁹. Автор демонстрирует, каким образом экологическая проблематика используется для формирования политической повестки и укрепления парламентского представительства зеленых сил. В более поздней статье Т. Л. Ровинской 2025 г., посвященной партии «Союз 90/Зелёные» в Германии, показано, что современная трансформация зелёных партий может включать не только расширение программных направлений, но и переопределение их базовых идеологических ориентиров в условиях внешнеполитических кризисов⁴⁰. Публикация А. Л. Бардина и М. И. Сигачёва рассматривает экологическую повестку как разновидность

³⁷ Цепилова О. Д. От институционализации к политизации: сравнительный анализ возникновения и развития «зелёных» партий Западной Европы и политического крыла «зелёного» движения России // Власть и элиты. 2022. Т. 9, № 2. С. 96–121.

³⁸ Михеев А. К. Влияние программных трансформаций «зелёных» партий на участие в правительственных коалициях в парламентских странах Западной и Северной Европы // Политическая наука. 2024. № 3. С. 261–279.

³⁹ Ровинская Т. Л. «Зелёные» в Европе: поступательный рост // Мировая экономика и международные отношения. 2015. Т. 59, № 12. С. 58–71.

⁴⁰ Ровинская Т. Л. Зелёные в Германии: из «партии мира» в «партию войны» // Вестник МГИМО-Университета. 2025. Т. 18, № 6. С. 193–220.

нового левого популизма⁴¹. Авторы сопоставляют стратегии европейских «зеленых» партий и показывают, каким образом апелляция к требованиям в области охраны окружающей среды встраивается в более широкий комплекс антисистемной риторики и используется для мобилизации избирателей.

В то же время, несмотря на наличие фундаментальных и авторитетных работ, вопросы, касающиеся трансформации экологических стратегий в программных установках и формах деятельности политических партий Российской Федерации остаются недостаточно изученными, особенно в контексте их взаимосвязи с электоральными результатами. Существующие исследования часто фокусируются на отдельных аспектах экологической политики или деятельности экологических движений, но не охватывают в полной мере динамику изменений в партийных стратегиях. При этом решение такого исследовательского вопроса имеет большое научное и практическое значение, что определило цели и задачи данной диссертации.

Объект исследования: экологическая повестка в партийной стратегии современных политических партий.

Предмет исследования: методы и механизмы использования экологической повестки в электоральной конкуренции.

Цель исследования: определить механизм влияния экологических стратегий на электоральный потенциал политических партий Российской Федерации.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

1. Выявить механизмы электоральной конкуренции политических партий и место экологической повестки в их стратегии;
2. Систематизировать международный опыт использования политическими партиями экологических стратегий для повышения электорального потенциала, выявив пределы применимости соответствующих практик;

⁴¹ Бардин А. Л., Сигачев М.И. Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 11. С. 96–105.

3. Определить содержание и логику трансформации экологической повестки в общественном сознании и политической стратегии партий Российской Федерации.

4. Раскрыть специфику влияния экологической повестки на электоральные предпочтения избирателей в Российской Федерации;

5. Сравнить экологические стратегии парламентских партий Российской Федерации, анализируя в первую очередь следующие политические силы: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия — За правду»;

6. Определить роль экологической повестки как средства консолидации российского общества.

Хронологические рамки исследования: охватывают период с 2016 по 2025 годы, то есть время электоральных процессов, протекавших в российском обществе в ходе последних трех избирательных циклов муниципального, регионального и федерального уровня.

Гипотеза исследования: системная интеграция экологической повестки в программы политических партий Российской Федерации положительно влияет на их электоральный потенциал. Под системной интеграцией понимается наличие в программных документах конкретных экологических целей, инструментов их достижения, а также поддержка данных целей практическими действиями. Положительный эффект связан с повышением привлекательности партии как субъекта, предлагающего решения общественно значимых проблем, и увеличением социальной релевантности партийных программ. Проверка гипотезы осуществляется через сопоставление содержания программ, публичных инициатив и электоральных результатов политических партий Российской Федерации.

Теоретическая и методологическая база исследования. Теоретико-методологическая база исследования сформирована на основе неинституционального подхода в его историко-социологической трактовке⁴². Данный

⁴² Панов П. В. Институционализм(ы): объяснительные модели и причинность // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 39–55.

подход позволяет рассматривать экологическую повестку как элемент партийной стратегии, формирующийся в условиях институциональных правил и практик электоральной конкуренции. За счет указанного подхода анализируется, каким образом институциональные условия партийной системы и избирательного процесса задают стимулы и ограничения для включения экологических стратегий в программы партий, а также как складываются механизмы их закрепления в партийной риторике и практике.

Теоретическую основу исследования дополняют положения теории политических партий и электоральной конкуренции, используемые для интерпретации логики борьбы за голоса и конвертации тематических кейсов в электоральную поддержку. Также применяются разработки политической экологии и концепции устойчивого развития, необходимые для перехода от анализа ценностных установок к анализу программных решений и институциональных форм экологической политики⁴³. Совмещение указанных подходов позволяет рассматривать экологические стратегии не только как содержательный блок партийных программ, но и как инструмент позиционирования, мобилизации и конкуренции.

Методологическую основу исследования составляет сочетание качественных и количественных подходов, обеспечивающее сопоставимость результатов и их проверяемость. Для выявления динамики экологических стратегий применяются историко-политологический и сравнительный методы, позволяющие сопоставить развитие экологической повестки в партийных программах и публичной деятельности политических сил в рамках избирательных циклов 2016–2025 гг. Для анализа нормативных условий партийной деятельности и институциональных рамок экологической политики используется формально-логический анализ.

Ключевым эмпирическим методом исследования выступает контент-анализ программных документов, предвыборных материалов, публичных за-

⁴³ Борисов Н. А., Волков В. А. В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии. Монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014.

явлений и инициатив политических партий Российской Федерации⁴⁴. Его применение направлено на выявление факта присутствия экологической проблематики, степени ее содержательной проработанности, конкретизации целей и задач, наличия механизмов реализации, организационного сопровождения и сведений о практической реализации соответствующих инициатив. Это позволило разграничить декларативное присутствие экологической темы, программно-целевое оформление экологических задач и проектно-практический уровень реализации экологической повестки.

Для оценки влияния экологической повестки на электоральные предпочтения используется вторичный анализ данных социологических опросов и статистических материалов. Корреляционный анализ применяется для сопоставления уровня интеграции экологической проблематики, выявленного по итогам контент-анализа, с динамикой электоральных результатов и рейтинговых показателей политических партий. Такой подход позволяет выявить не прямую причинно-следственную зависимость, а характер, направленность и устойчивость взаимосвязи между системностью экологической стратегии партии и динамикой ее электорального потенциала.

Эмпирическая база исследования включает в себя совокупность источников, позволяющих проанализировать трансформацию экологических стратегий в программных документах и практической деятельности политических партий Российской Федерации. С целью повышения эффективности анализа данных общая масса источников была систематизирована и разделена на шесть основных категорий.

Первая группа источников – это нормативно-правовые акты Российской Федерации, такие как федеральные законы, постановления правительства Российской Федерации, указы президента России и т. д. Один из ключевых источников в данном контексте – Федеральный закон от 11 июля 2001 г.

⁴⁴ Таршис Е.Я. Контент-анализ: принципы методологии: (Построение теоретической базы. Онтология, аналитика и феноменология текста. Программы исследования). М.: ЛИБРОКОМ, 2014.

№ 95-ФЗ «О политических партиях»⁴⁵.

Вторая группа охватывает программные документы политических партий⁴⁶ и официальные заявления их официальных представителей, обладающих высокой степенью релевантности для изучения данного аспекта общественной жизни. В частности, анализируются предвыборные и программные документы, официальные заявления и публичные инициативы партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия — За правду», что обеспечивает сопоставимость материалов по партиям, обладающим устойчивым представительством на федеральном уровне.

Третья группа источников состоит из данных государственных и негосударственных органов статистики, касающихся реализации экологической политики, а также официальных документов органов исполнительной власти, касающихся вопросов внутренней политики⁴⁷.

Четвертая группа объединяет результаты социологических опросов, позволяющих наиболее точно оценить исследуемую проблематику с точки зрения практического опыта⁴⁸.

Пятая группа представляет собой материалы средств массовой информации, а также публикации, размещенные на информационных ресурсах в сети Интернет, позволяющие проследить вектор общественного дискурса в условиях цифровизации общества, а также оперативно отслеживать измене-

⁴⁵ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 01.01.2024) // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁴⁶ Предвыборная программа кандидата на пост Президента Российской Федерации от ЛДПР Леонида Эдуардовича Слуцкого [Электронный ресурс] // URL: <https://слуцкий2024.рф/#program-more> (дата обращения: 12.02.2026).

⁴⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 12.02.2026)

⁴⁸ Экологическая повестка. За десять месяцев до выборов в Госдуму // ВЦИОМ. 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 12.02.2026).

ния общественной и политической повестки⁴⁹.

Шестая группа источников содержит декларативные и программные документы, касающиеся работы экологических НКО и общественных объединений⁵⁰. В частности, используются материалы Генеральной прокуратуры Российской Федерации о признании нежелательной деятельности на территории РФ ряда международных экологических организаций, в связи с попытками подрыва экономических интересов, влияния на законодательство и проведением антироссийских информационных кампаний⁵¹.

Научная новизна исследования:

1. Выявлены и обоснованы механизмы конвертации экологической повестки в электоральную поддержку политических партий. Установлено, что результативность такой конвертации определяется обновлением программных установок, поддержкой управленческих и нормативных решений, а также устойчивым организационно-коммуникационным сопровождением экологических проектов. Обосновано, что воспроизводимость данных механизмов делает экологическую повестку устойчивым элементом партийной стратегии и фактором роста электорального потенциала.

2. Определены возможности и ограничения переноса зарубежных партийно-политических практик работы с экологической повесткой в российский контекст. На основе сопоставления программных документов и политической практики установлено, что по мере вхождения западных «зелёных» партий во властные институты экологическая повестка в ряде случаев утра-

⁴⁹ Последствия разлива топлива в Норильске [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b> (дата обращения: 12.02.2026).

⁵⁰ Устав Всероссийского общества охраны природы (ВООП) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВООП // URL: <https://voop-rf.ru/ustav> (дата обращения: 12.02.2026); Российское экологическое общество. Документы (в т.ч. Устав) [Электронный ресурс] // Официальный сайт РЭО // URL: <https://ecosociety.ru/documents/> (дата обращения: 12.02.2026).

⁵¹ Генпрокуратура России приняла решение о признании деятельности международной неправительственной организации «WWF» нежелательной на территории Российской Федерации // Офиц. сайт. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2023. 21 июня [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/?item=88519899> (дата обращения: 12.02.2026).

чивает характер автономной протестной тематики и встраивается в более широкий контур коалиционной дисциплины, санкционной политики, европейской безопасности и стратегии экономической конкурентоспособности. В этой связи разграничены инструменты прямой переносимости (экологическое просвещение; сервисы «зелёного» города; локальные стандарты качества среды; поддержка инициатив жителей) и инструменты ограниченной переносимости, требующие адаптации вследствие институциональных условий и различий внешнеполитического контекста. Определены условия результативной адаптации международных решений: поэтапность внедрения, партнёрство с общественными объединениями и хозяйствующими субъектами, предварительная оценка общественной приемлемости и управленческой реализуемости.

3. Разработана типология практических моделей интеграции экологической повестки в электоральные стратегии российских политических партий, включающая: декларативное присутствие темы в агитационных материалах; постановку конкретизированных целей и задач в программных документах; организационные решения (распределение ответственности, взаимодействие со сторонниками и общественными объединениями); реализованные инициативы, приводящие к наблюдаемым изменениям в городской и природной среде. Операционализирован уровень интеграции экологической повестки через систему индикаторов, позволяющих фиксировать переход от деклараций к деятельности: наличие формально закрепленных задач; публичные обязательства по выполнению конкретных работ; документируемые сведения о мероприятиях, внесённых предложениях, локальных проектах благоустройства и обращениях по вопросам состояния окружающей среды. Предложенный инструментарий обеспечивает сопоставимость партий по фактической степени работы с экологической повесткой и позволяет выявлять динамику углубления экологической стратегии.

4. Определены механизмы влияния экологической повестки на электоральные предпочтения. Установлено, что расширение тематической привле-

кательности партии для более широкого круга избирателей и укрепление ее имиджа достигается при сочетании трёх факторов: систематического присутствия экологической повестки в коммуникации партии с избирателями; адресного объяснения ожидаемых эффектов экологических решений для конкретных социальных групп; вовлечения граждан и общественных объединений в разработку и общественный контроль реализации природоохранных проектов. Разграничены результативные инициативы, обеспеченные механизмами реализации и дающие наблюдаемый общественно значимый эффект, и декларативные заявления, не подкреплённые инструментами внедрения. Показано, что первые обеспечивают накопительный (устойчивый) мобилизационный потенциал, тогда как вторые обладают краткосрочным эффектом и быстро исчерпывают потенциал поддержки.

5. Эмпирически выявлена и верифицирована (на материалах избирательных циклов 2016–2025 гг. в Российской Федерации) устойчивая положительная взаимосвязь между уровнем интеграции экологической повестки в программные документы политических партий и динамикой электоральной поддержки. Установлена социально-территориальная дифференциация данного эффекта: наиболее выраженная связь фиксируется в крупных городах и среди избирателей 18–35 лет. Определены условия усиления электорального эффекта экологической повестки: привязка инициатив к проблемам, дающим наблюдаемые улучшения качества среды (обращение с отходами, качество воздуха, развитие зелёных пространств), наличие административного сопровождения.

6. Выявлено, что экологическая повестка может выступать инструментом общественной консолидации, объединяя группы с различными политическими установками вокруг вопросов качества окружающей среды. Определены необходимые условия проявления такого эффекта: локальная ясность проблемы и результата, низкий порог участия, сопряженность экологических целей с экономическими особенностями территории, институционализированные форматы взаимодействия партии, власти, бизнеса и НКО. Показано,

что при дефиците этих условий экологическая повестка фрагментируется на частные конфликты и теряет объединяющий потенциал.

Положения, выносимые на защиту.

1. В условиях современной электоральной конкуренции политические партии Российской Федерации выступают динамичными субъектами, чья роль определяется актуальными общественными запросами. Это выражается в регулярной корректировке программных установок, коммуникационных акцентов и организационных решений, направленных на конвертацию своих ресурсов в поддержку избирателей. В этой логике рост общественного запроса на устойчивое развитие обуславливает закрепление экологической проблематики в партийных программах. Таким образом партии стремятся продемонстрировать свою способность отвечать на современные вызовы, повысить управленческую репутацию и укрепить доверие со стороны электората.

2. Трансформация экологических стратегий в программах российских политических партий происходит под влиянием международных тенденций и глобального экологического дискурса, включая климатическую повестку и тренды устойчивого развития. Вместе с тем зарубежный опыт не является внутренне однородным и не может рассматриваться исключительно как позитивный источник заимствований. Показано, что по мере вхождения части западных «зелёных» партий во власть экологическая риторика всё чаще сочетается с задачами санкционной политики, военно-политической поддержки Украины, укрепления европейской безопасности и повышения экономической конкурентоспособности. Вследствие этого адаптация соответствующих ориентиров к российским реалиям носит ограниченный характер и требует критической селекции, поскольку прямой перенос подобных практик без учёта институциональных и внешнеполитических различий снижает их результативность и ограничивает воздействие на избирателей.

3. Рост общественного запроса на экологическую проблематику в России требует от политических партий интенсификации работы над экологическими стратегиями в своих программах, более активного взаимодействия с

гражданским обществом и экологическими движениями. Усиление программных установок должно сопровождаться организационным закреплением экологического направления внутри партий и запуском локальных пилотных проектов, дающих наблюдаемый для жителей эффект. Такой подход позволяет снижать разрыв между общественным запросом на решение экологических проблем и фактической партийной деятельностью.

4. Влияние экологической повестки на электоральные предпочтения российских граждан является значимым, но социально-территориально неоднородным. Наибольшая электоральная чувствительность к экологическим вопросам возникает в ситуациях, когда проблемы напрямую затрагивают повседневную жизнь населения, включая ухудшение качества воздуха, воды, последствия техногенных аварий. В крупных индустриальных центрах и экологически неблагополучных зонах, а также среди молодых избирателей (в возрасте 18-35 лет), экологическая проблематика чаще выходит на передний план, тогда как в иных демографических группах и регионах приоритет сохраняется за вопросами экономики и социальной политики. Указанные различия усиливаются при недостаточной интеграции экологических инициатив в партийные программы и практику политической деятельности.

5. Экологическая повестка используется российскими политическими партиями как инструмент электоральной мобилизации и может усиливать вовлечение сторонников на различных этапах избирательной кампании. По материалам анализа деятельности парламентских партий Российской Федерации фиксируется положительная связь между глубиной интеграции экологической тематики в программные документы и динамикой электоральных результатов; данная связь имеет корреляционный характер и подтверждена сопоставлением избирательных циклов 2016–2025 гг. Устойчивый эффект, выраженный ростом относительных показателей, проявляется при согласованности заявленных экологических целей и действий партии в межвыборный период. При номинальной проработке темы, отсутствии механизмов от-

четности, эпизодичности проектов и коммуникации устойчивого прироста электоральной поддержки не наблюдается.

6. Экологическая повестка в российском общественно-политическом контексте обладает консолидирующим потенциалом, поскольку обращение к экологической безопасности и качеству среды позволяет формировать общие ценностные ориентиры для различных социальных групп. Реализация этого потенциала ограничивается несогласованностью деятельности партий и недостаточной конкретизированностью партийных стратегий, а также дефицитом профильного законодательного обеспечения. Усиление консолидирующего эффекта требует уточнения стратегических ориентиров и укрепления институциональных основ экологической политики.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении аттрактивно-солидаризирующего потенциала экологических стратегий, закрепляемых в программных установках политических партий Российской Федерации в условиях глобальных экологических вызовов и трансформации электорального поведения. Исследование вносит вклад в развитие теоретических представлений политической науки о роли экологической повестки как ресурса партийной конкуренции, электоральной мобилизации и общественной консолидации.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы политическими партиями как аналитико-прогностический инструмент, позволяющий модифицировать механизмы реализации экологических стратегий и их интеграции в программные документы. Практические рекомендации, приведенные в работе, закладывают базу для управленческих решений, принимаемых с целью повышения конкурентоспособности политических партий в ходе электоральной борьбы. Кроме того, материалы исследования позволяют совершенствовать внутрипартийные образовательные программы, направленные на повышение квалификации должностных лиц.

Также выводы, сделанные в ходе исследования, могут быть применены в образовательном процессе при подготовке учебно-методических комплексов для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Экология и природопользование».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были представлены в 7 научных статьях (общий объем 2,8 п. л.). Из них 3 опубликованы в российских рецензируемых журналах, включенных в перечень РУДН по данной специальности и рекомендуемых ВАК Российской Федерации, 2 работы опубликованы в журналах, включенных в перечень ВАК РФ, 2 статьи представлены в журналах, индексируемых в национальной библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ).

Кроме того, ключевые результаты исследования были представлены автором в ходе ряда международных и всероссийских научных конференций, среди которых: X Международная конференция «Актуальные проблемы социально-политического процесса на постсоветском пространстве» (25.04.2024 г., Москва, Российский государственный социальный университет), Международная конференция «Современный российский партогенез» (12.03.2024, г. Москва, АНО «Институт диаспоры и интеграции»), XII Международная конференция «Актуальные проблемы социально-политического процесса на постсоветском пространстве» (24.04.2025, г. Москва, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»).

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии, а именно пунктам 8, 12, 13, 14 и 20.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, по два параграфа каждая, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретические и методологические основы исследования направлений трансформации экологических стратегий политических партий» посвящена формированию теоретико-методологической базы диссертационного исследования. В ней определяются ключевые подходы к анализу партийной конкуренции и партийных стратегий, конкретизируется содержание экологической повестки как политически значимой проблематики, а также задаются аналитические ориентиры, используемые далее при рассмотрении программных документов и практик политической деятельности.

В первом параграфе «Механизмы электоральной конкуренции политических партий и место экологической повестки в их стратегии» дается обзор основных подходов к пониманию политической партии и её функций в электоральном процессе — от классических трактовок до концепций, рассматривающих институциональную роль партий как каналов представительства и мобилизации. Акцент делается на том, что в условиях конкуренции партии вынуждены постоянно корректировать программные установки, коммуникационные стратегии и организационные решения, стремясь обеспечить максимальную конвертацию имеющихся ресурсов в поддержку избирателей. В этой логике экологическая повестка анализируется как один из инструментов политического позиционирования и мобилизации. При этом её результативность связывается не с наличием общих деклараций, а с последовательным включением темы в программные документы, поддержкой управленческих и нормативных инициатив, устойчивым организационным обеспечением соответствующих проектов. Отдельно фиксируются типичные ограничения такой стратегии в российском контексте, прежде всего риск разрыва между заявленными целями и практической деятельностью партий.

Во втором параграфе первой главы «Экологические стратегии в программных документах политических партий: международный опыт» систематизируются основные зарубежные практики включения экологической проблематики в партийные программы и практики электорального по-

зиционирования. Основное внимание уделяется европейскому опыту, где экологическая тематика выступает либо самостоятельным ядром политических программ, либо интегрируется в более широкие блоки социально-экономических преобразований. Показано, что международные тенденции задают для партий общий набор ориентиров и тематических рамок, однако их эффективность зависит от того, насколько экологические установки встроены в воспроизводимые механизмы реализации и политической ответственности. В параграфе выделяются инструменты, которые могут быть использованы в российских условиях без существенной перестройки институциональной среды (в том числе просветительские и городские «зелёные» практики, локальные стандарты качества среды, поддержка инициатив жителей), а также инструменты, требующие адаптации ввиду иной конфигурации партийной конкуренции и коалиционных форматов. В качестве условий результативного заимствования подчеркиваются поэтапность внедрения, партнерские форматы с общественными организациями и хозяйствующими субъектами, а также предварительная оценка общественной приемлемости и управленческой реализуемости предлагаемых решений. Наряду с этим в параграфе показано, что международный опыт носит не только инновационный, но и противоречивый характер. По мере вхождения «зелёных» партий во власть экологическая повестка в ряде западных стран теряет часть своей прежней протестной автономии и всё чаще сочетается с задачами санкционного давления, военно-политической поддержки Украины, укрепления оборонных возможностей Европы и обеспечения экономической конкурентоспособности. Вследствие этого зарубежные практики рассматриваются в работе не как модель прямого заимствования, а как материал для критически селективной адаптации.

Вторая глава «Трансформация экологических стратегий политических партий Российской Федерации, их влияние на электоральные предпочтения избирателей» посвящена анализу российской специфики включения экологической повестки в партийную деятельность. В главе рас-

смаstrиваются изменения общественного интереса к экологическим вопросам, особенности отражения экологической проблематики в программных документах партий, а также условия, при которых экологические вопросы способны приобретать мобилизационный потенциал и влиять на электоральное поведение.

В первом параграфе второй главы «Содержание и трансформация экологической повестки в общественном сознании и политической стратегии партий Российской Федерации» анализируется процесс формирования экологической повестки в российском общественно-политическом пространстве и реакция партий на возрастающий запрос электората на повышение качества окружающей среды и устойчивое развитие. Показано, что российские политические партии, реагируя на изменения в международной повестке, нередко включают экологические приоритеты в программные документы, однако характер такого заимствования во многих случаях остается фрагментарным и ограничивается общими формулировками без развернутых механизмов реализации. Выявлено, что степень проработанности экологической проблематики заметно различается в зависимости от идеологических установок партий, их статуса (парламентские/непарламентские), а также регионального контекста и уровня политической активности на местах. Отдельно рассматриваются типовые способы обращения партий к экологической тематике. Они широко варьируются от риторических упоминаний в агитации и программных текстах — к конкретным организационным решениям (распределение ответственности, выстраивание взаимодействия со сторонниками и общественными объединениями) и реализуемым инициативам, предполагающим наблюдаемый общественный эффект. Отдельно подчеркивается, что переход от имиджевого использования экологической риторики к более устойчивой стратегии требует не только уточнения программных целей, но и организационного «закрепления» экологического направления внутри партий, а также опоры на взаимодействие с гражданским обществом и профильными общественными объединениями.

Во втором параграфе второй главы «Влияние экологической повестки на электоральные предпочтения избирателей в Российской Федерации» рассматривается, каким образом экологическая проблематика соотносится с установками и практиками электорального выбора различных групп избирателей. На основе анализа социологических данных и электоральных результатов показано, что экологическая тема воспринимается населением неравномерно. Её значимость зависит от территориального контекста, уровня урбанизации, возраста и социально-экономических приоритетов. В крупных городах и среди более молодых групп экологические вопросы чаще воспринимаются как политически значимые и способны усиливать поддержку тех акторов, которые предлагают понятные и реализуемые решения. Отмечается, что в ряде регионов приоритет смещается в сторону социально-экономической повестки, что снижает мобилизационный потенциал экологической риторики на федеральном уровне. Показано, что политическая результативность экологической повестки проявляется прежде всего в тех случаях, когда она представлена как набор конкретных и понятных мер, привязанных к локальным проблемам (обращение с отходами, качество воздуха, сохранение зеленых зон), и подкреплена последовательной деятельностью в межвыборный период. Делается вывод, что электоральный эффект экологической повестки определяется степенью конкретности предлагаемых мер, региональной адаптацией и наличием механизмов реализации.

Третья глава, «Реализация российскими партиями экологической повестки в электоральной парадигме», посвящена изучению программных и организационно-коммуникационных решений парламентских партий Российской Федерации в сфере экологической повестки. В главе сопоставляются программные установки и публичные инициативы партий, оценивается степень предметности экологических предложений (цели, инструменты, индикаторы, механизмы ответственности) и выявляются модели включения экологической проблематики в предвыборную и межвыборную деятельность.

В первом параграфе третьей главы «Экологические стратегии парламентских партий Российской Федерации» рассматривается, как «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия — За правду» используют экологическую повестку в электоральной мобилизации и насколько глубоко она интегрирована в их партийные стратегии. Показано, что у парламентских партий экологическая проблематика чаще представлена в виде общих установок, в том числе через ссылки на государственные проекты, регуляторные меры или отдельные инициативы. Вследствие такого дефицита конкретных механизмов реализации и публичной отчётности устойчивость политического эффекта оказывается ограниченной. Выявлена положительная связь между глубиной интеграции экологической повестки, проявляющейся в конкретизации целей и наличии проектных решений, и динамикой электоральных результатов. При этом в случае кампанийности коммуникаций и номинальной проработке темы, устойчивого прироста поддержки, как правило, не наблюдается. Наиболее выраженный эффект фиксируется там, где экологические инициативы имеют административное сопровождение и связаны с наблюдаемыми улучшениями качества среды.

Во втором параграфе главы «Экологическая повестка как средство консолидации российского общества» экологическая повестка рассматривается как ресурс, способный выполнять функцию общественной консолидации за счет того, что экологические проблемы в ряде случаев становятся общими для разных социальных групп и территорий и запускают горизонтальную самоорганизацию. В качестве эмпирических примеров рассматриваются протесты против строительства мусорного полигона на станции Шиес в Архангельской области, протесты против деятельности полигона для хранения и размещения токсичных отходов «Красный Бор» в Ленинградской области, протесты против строительства Томинского ГОКа в Челябинской области. Установлено, что при надлежащей институционализации экологическая тематика может становиться фактором укрепления гражданской идентичности, особенно в условиях территориальной и социально-экономической фрагмен-

тированности в урбанизированных регионах с устойчивым запросом на качество городской и природной среды. Консолидирующий эффект наиболее устойчив там, где цель и ожидаемый результат понятны на локальном уровне, участие жителей организационно доступно, экологические цели соотносятся с интересами развития территории и есть регулярные форматы взаимодействия партии, власти, бизнеса и НКО. При этом показано, что в случае слабой законодательной поддержки и размытости партийных стратегий, усилия политических акторов остаются разрозненными, а экологическая тематика распадается на частные конфликты без долгосрочного объединяющего эффекта.

В заключении диссертационной работы подведены итоги исследования, обобщены основные результаты анализа трансформации экологических стратегий российских политических партий и их влияния на электоральное поведение избирателей. Сформулированы направления дальнейшего изучения темы, включая анализ локальных кейсов, электоральной рецепции экологической повестки и механизмов институционализации экологических инициатив. Отмечены перспективы практического применения полученных результатов в разработке партийных программ, повышении качества взаимодействия с гражданским обществом и формировании устойчивых моделей политической мобилизации на основе экологических запросов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнями ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ и РУДН:

Вышнепольский С.В. Экологические программы политических партий России. Электоральные предпочтения // *Обозреватель*. - 2024. - № 4 (405). - С. 91–98. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К2);

Вышнепольский С.В. Анализ влияния экологических вопросов на электоральные процессы в Европе // *Вопросы политологии*. - 2023. - Т. 13. № 12 (100). - С. 6520–6529. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К2);

Вышнепольский С.В. Тенденции участия Российской Федерации в решении мировых экологических проблем: политические аспекты и вызовы // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2023. - Т. 13. № 11 (104). - С. 4572–4580. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К3);

Вышнепольский С.В. Проблемы межпартийного взаимодействия политических партий России по экологическим вопросам и пути их разрешения на примере зарубежных стран // Постсоветский материк. - 2024. - № 1 (41). - С. 25–32. (Перечень ВАК, К3);

Вышнепольский С.В. Анализ влияния экологических вопросов в программных документах кандидатов на результаты выборов президента России 2024 года // Постсоветский материк. - 2024. - № 2 (42). - С. 39–50. (Перечень ВАК, К3).

2. Статьи, опубликованные в иных видах изданий:

Вышнепольский С.В. Анализ программных документов «зеленых партий» России // Когнитивные науки в информационном обществе. - 2022. - Т. 2. № 2. - С. 1–7. (РИНЦ);

Вышнепольский С.В. Обзор действующих экологических программ и проектов парламентских партий России (на модели г. Москвы) // Политконсультант. - 2021. - Т. 1. № 4. - С. 1–9. (РИНЦ).

Вышнепольский Сергей Владимирович
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Диссертационное исследование определяет степень влияния экологических стратегий на электоральный потенциал политических партий Российской Федерации. В рамках неинституционального подхода проанализированы трансформация и интеграция экологической повестки в программные документы и практическую деятельность партий. На основе комплексной эмпирической базы выявлена положительная корреляция между уровнем интеграции экологических вопросов и ростом электоральной поддержки. Подтверждена гипотеза о том, что экологическая повестка служит не только инструментом электоральной конкуренции, но и средством общественной консолидации. Результаты работы имеют практическую значимость для политических партий в части разработки и модификации эффективных экологических стратегий.

Vyshnepolskiy Sergey Vladimirovich

THE ENVIRONMENTAL AGENDA AS A TOOL FOR ENHANCING
ELECTORAL POTENTIAL

The dissertation research determines the degree of influence of environmental strategies on the electoral potential of political parties in the Russian Federation. Within the framework of the neo-institutional approach, the transformation and integration of the environmental agenda into the program documents and practical activities of parties are analyzed. Based on a comprehensive empirical foundation, a positive correlation has been identified between the level of integration of environmental issues and the growth of electoral support. The hypothesis is confirmed that the environmental agenda serves not only as a tool for electoral competition but also as a means of public consolidation. The results of the work are of practical importance for political parties in terms of developing and modifying effective environmental strategies.